

УДК 342.9

ОСОБЕННОСТИ ДЕТЕРМИНАЦИИ И ПРИЧИННОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

канд. юрид. наук **О.Г. СТАНКЕВИЧ**
(Полоцкий государственный университет)

Рассматривается негативное влияние экономической преступности на институты общества, ее общественная опасность, обуславливающие необходимость исследования специфики ее детерминации. Изучены объективные и субъективные причины и условия экономической преступности. В качестве главной объективной детерминанты рассмотрена сущность экономических отношений, их противоречивость, экономическое неравенство. Проанализированы основные причины и условия экономической преступности в условиях переходного периода. Цель эффективной государственно-правовой защиты экономических отношений в целом и интересов их участников может быть достигнута только при условии всестороннего и полного познания глубинных экономических процессов. В качестве правовых детерминант экономической преступности рассмотрены отдельные недостатки законодательства, регулирующего экономические отношения, и предложены способы их устранения. Существенную роль в устранении правовых детерминант экономической преступности должна сыграть обязательная криминалогическая экспертиза проектов законов, одна из главных задач которой – объективное и всестороннее прогнозирование возможности возникновения рисков криминогенного характера в процессе применения законов.

Введение. Вопросам уголовно-правового противодействия экономической преступности посвящено значительное число работ как в отечественной, так и в зарубежной литературе. Вместе с тем уголовно-правовой наукой и криминологией до сих пор не выработан системный подход к решению проблем предупреждения экономических преступлений, что во многом обусловлено недостаточным вниманием к специфике ее детерминации. Одной из причин данной бессистемности является также отсутствие общепринятых уголовно-правовых и криминологических понятий «экономические преступления» и «экономическая преступность», несмотря на широкое использование их в научном обороте и деятельности правоохранительных органов.

Понимание экономической преступности неопределенно, хотя данный феномен привлекает внимание криминологов на протяжении всей истории своего развития. Более того, вопрос о понятии и признаках экономических преступлений и экономической преступности является одним из наиболее дискуссионных в уголовном праве и криминологии. Следует согласиться с тем, что указанная неопределенность и плюрализм исследовательских подходов ограничивают «...возможности конструктивного диалога с целью совершенствования и унификации законодательства по борьбе с данным явлением» [1].

Основная часть. Проблема определения понятия экономической преступности во многом обусловлена отсутствием в науке единого подхода к пониманию самих экономических отношений. Преобладающим является подход, согласно которому экономические отношения – это отношения, которые возникают между людьми в процессе общественного производства, обмена, распределения и потребления материальных благ. Однако такая общепризнанная трактовка «операционно аморфна» и не может служить основой для определения понятия экономической преступности. Не имея в качестве априорного положения полностью адекватного определения понятия экономических отношений, невозможно однозначно определить и в понимании экономической преступности. Главной причиной существования этой проблемы является сложность познания экономической действительности, беспрестанное движение экономических связей.

Рассмотрение проблемы понимания экономической преступности в рамках данной работы осуществляется не в целях участия в научной дискуссии по данному вопросу, а обусловлено необходимостью описания проблемной области исследования и формулирования соответствующих выводов. Представляется, что эффективное решение проблем уголовно-правовой борьбы с экономической преступностью возможно на основе понимания последней в широком смысле – как совокупности всех преступлений, причиняющих или создающих угрозу причинения вреда законным экономическим интересам граждан, общества и государства. Таким образом, данное понятие охватывает не только преступления против собственности и порядка осуществления экономической деятельности (раздел VIII Уголовного кодекса Республики Беларусь), но и ряд преступлений против интересов службы, информационной безопасности и др.

Экономическая преступность «...представляет собой сверхсложный феномен, наиболее тесно связанный с жизнедеятельностью социального организма» [2, с. 101].

Общественная опасность экономической преступности обусловлена ее криминологическими особенностями – постоянным расширением круга преступных посягательств, негативным влиянием на все институты общества, высокой латентностью.

Причины и условия экономической преступности носят как объективный, так и субъективный характер [3, с. 43]. Природа экономических отношений, их противоречивость, имущественное (экономическое) неравенство их участников порождают преступность как таковую, а также определяют ряд объективных экономико-социальных причин экономической преступности. Субъективные причины и условия (корыстные устремления, антисоциальные установки отдельного субъекта, тяжелое материальное положение и другие личные экономические проблемы и обстоятельства, обладающие криминогенным потенциалом) играют решающую роль в механизме конкретного преступного поведения. Следует, однако, учитывать условность и относительность такого деления, поскольку существование ряда объективных причин экономической преступности в значительной мере определяется субъективными факторами.

Экономика как живой организм требует большого богатства форм, безграничного и беспрепятственного развития [4, с. 35]. Экономические процессы сопровождаются «...нарастающим усложнением структурных параметров экономики, механизмов экономического роста, включая не просто увеличение количества их компонентов, но изменение качественных параметров последних, а также усложнение условий их взаимодействия» [5, с. 78]. Экономическое развитие закономерно отличается неравномерностью, многовариантностью и вероятностным характером, ему сопутствуют случайность и стихийность. На практике это означает, что экономические процессы не могут проявляться однозначно, они являются результатом сложного взаимодействия целого комплекса постоянно усложняющихся условий и факторов. Интересы участников экономических отношений всегда разнообразны, основываются на разнообразных потребностях, что обусловлено различием субъектов экономического отношения. Различие экономических интересов постоянно приводит к возникновению экономических противоречий, которые являются необходимым элементом структуры экономического отношения, внутренним источником его самодвижения [6, с. 76]. Поскольку участники экономических отношений не тождественны друг другу, им свойственны различные потребности, способности и возможности, постольку их деятельность и взаимодействие закономерно приводят к имущественному неравенству. «Различие способностей и условий, в которые поставлены люди, ведет к тому, что одни приобретают больше, а другие меньше» [7, с. 210].

Экономическое неравенство – одна из главных детерминант экономической преступности. Особо актуальное значение с точки зрения криминологии оно приобрело в 1990-е годы.

В условиях переходного периода, когда происходило качественное обновление всей системы экономических отношений, обусловленное отказом от централизованного планирования всех хозяйственных связей, обострились проблемы не только экономического неравенства, но и социальной конфликтности в целом. Переходная экономика, которая характеризуется неустойчивостью состояния, нарушением целостности [8, с. 17], обусловила резкое имущественное расслоение, а также проявила весь комплекс взаимосвязанных причин и условий экономической преступности (экономических, политических, правовых, идеологических и др.).

Разрушение старых экономических связей не создает автоматически рыночные отношения. Новые отношения формируются постепенно, их развитие сопровождается кризисными явлениями в обществе. Обстановка экономического хаоса, общее ослабление государственности, резкое смягчение правового режима экономических отношений, свертывание государственного контроля – основные причины, определяющие состояние экономической преступности в 1990-е годы. В таких условиях сложно выделить из всей совокупности экономических связей те, которые в данный момент с необходимостью требуют регулирования с помощью правовых средств (в том числе уголовно-правовых) и являются достаточно устойчивыми. Это затрудняет процесс правотворчества, не способствует принятию совершенных нормативных правовых актов, зачастую приводит к внутренней несогласованности законодательства, его беспорядочному разрастанию, к неоправданной детализации правового регулирования экономических связей. Подобное взаимовлияние государства, экономики и права объективно чревато углублением негативных тенденций, увеличением «теневого» сектора, усилением социальной напряженности.

Расширение в 1994 году масштабов вмешательства государства в экономические отношения позволило достичь некоторых положительных результатов в экономике – временно снизить темпы инфляции, дефицит государственного бюджета, стабилизировать курс национальной валюты. Однако, несмотря на ограничение свободы субъектов хозяйственной деятельности, ужесточение правовых режимов, резко изменить ход экономического развития в приемлемом для общества и государства направлении не

удалось. Ошибочное представление о том, что можно изменить объективные экономические связи путем введения запретов и санкций, не принимая во внимание закономерности их развития, не позволило снизить уровень экономической преступности. Более того, один из наиболее опасных видов экономических преступлений – взяточничество – постоянно росло [9, с. 248], формируя тем самым в обществе криминогенные факторы нравственно-психологического характера в условиях низкого уровня правовой (налоговой, кредитной) культуры и правового нигилизма. Отсутствие у населения навыков экономического поведения в условиях рыночных отношений, правовая неосведомленность существенно повлияли на виктимность поведения граждан в сфере экономики.

Таким образом, экономическая преступность в 1990-е годы выступала как проявление и следствие криминализации общественных отношений.

В современных условиях политической стабильности и определенной стабилизации экономических отношений постепенно снижается общий уровень экономической преступности (об этом свидетельствуют статистические данные). Вместе с тем происходят качественные изменения в характере экономической преступности. Она становится более организованной и профессиональной, приобретает транснациональный характер. Изучение следственно-судебной практики и юридической литературы позволяет сделать вывод о том, что многие экономические преступления не только весьма разнообразны, но и отличаются сложными высокоинтеллектуальными способами совершения и сокрытия. Уровень латентности экономической преступности характеризуется как очень высокий.

Основными социально-экономическими детерминантами экономической преступности являются низкий уровень доходов значительной части населения, безработица, высокий уровень налогового давления. Неудовлетворенность экономических интересов, которые выражают объективные, прежде всего, материальные потребности и не могут быть произвольно изменены, – одна из основных причин экономической преступности. Экономические интересы (в форме корыстной мотивации) предопределяют сознание и волю людей, их стремление к удовлетворению возрастающих материальных потребностей и во взаимодействии с внешними факторами объективной действительности детерминируют решение совершить преступление.

Одной из политических детерминант экономической преступности является преимущественно фискальная направленность государственной финансовой деятельности и государственного экономического контроля. Серьезным криминогенным фактором является коррупция, формами проявления которой «...выступают специфические виды нарушения этических и правовых норм лицами, уполномоченными на выполнение государственных функций» [9, с. 261].

К правовым детерминантам экономической преступности относится прежде всего несовершенство и нестабильность законодательства, регулирующего экономические отношения. Определенные недостатки нормативных правовых актов способны порождать преступное поведение, являются криминогенными, либо виктимогенными факторами. Одним из таких недостатков является закрепление в законодательстве возможности фактического получения субъектами предпринимательской деятельности индивидуальных налоговых (и иных экономических) льгот. Перераспределение налоговой нагрузки происходит на основе субъективного усмотрения отдельных должностных лиц, которые, как известно, отличаются плюрализмом мнений, позиций, симпатий, антипатий, и поэтому доступны влиянию различных субъектов экономической деятельности. При наличии такой возможности получить индивидуальную налоговую льготу субъекты хозяйствования вступают в политическую борьбу «за исключение из правил», повышается роль государственной бюрократии. Отказ от данного правового средства, на наш взгляд, позволяет устранить легальную дискриминацию субъектов хозяйствования. К тому же следует согласиться с тем, что «запрещение законом предоставлять льготы в индивидуальном порядке позволяет свести к минимуму свободное корыстное усмотрение, которое может появиться в этом процессе» [10, с. 48].

Необходимо отметить еще один серьезный недостаток многих нормативных правовых актов, регулирующих экономические отношения, который может иметь криминогенный характер. В тех статьях нормативных правовых актов, где принципиально необходимо использовать такой технико-юридический прием, как исчерпывающий перечень, позволяющий «...очертить в регулировании строгие рамки..., исключить неопределенность в регулировании, случаи такого применения нормативных положений, когда искажается их содержание» [11, с. 203], зачастую употребляются такие недопустимые оговорки, как «в исключительных случаях», «...и другие», «...в иных случаях, установленных законодательством Республики Беларусь» и т.п. Это изначально создает предпосылки для нестабильности и непредсказуемости экономического законодательства, а также возможности для проявления субъективизма в правовом регулировании экономических отношений.

Существенную роль в устранении правовых детерминант экономической преступности должна сыграть обязательная криминологическая экспертиза проектов законов, одна из главных задач которой – объективное и всестороннее прогнозирование возможности возникновения рисков криминогенного характера в процессе применения законов. Введение в перспективе криминологической экспертизы иных нормативных правовых актов позволит, на наш взгляд, значительно снизить возможное негативное влияние законодательства на экономические отношения.

Заключение. Экономическая преступность является результатом сложной, многоплановой детерминации (а также самодетерминации), существующей в виде комплекса факторов, включающего обстоятельства экономического, политического, правового, организационного, психологического характера, которые действуют в совокупности, взаимосвязано, порождают экономическую преступность, способствуют ее сохранению и росту.

Цель эффективной государственно-правовой защиты экономических отношений в целом и интересов их участников (в том числе и средствами уголовно-правового воздействия) может быть достигнута только при условии всестороннего и полного познания глубинных экономических процессов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Криминальная экономика и экономическая преступность [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // <http://www.omamvd.ru/Data/Obuch/Docs/ch77177/ch88888/uch/ch2p1.htm#1>
2. Дмитриев, О. Уголовно-правовое прогнозирование экономической преступности / О. Дмитриев // Уголовное право. – 2005. – № 2. – С. 101 – 103.
3. Криминология: учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Н. Эминова. – М.: Юрист, 1997. – 522 с.
4. Вилькен, Ф. Самостоятельная экономика как условие развития общества / Ф. Вилькен; пер. с нем. Е.Л. Ардабацкой. – М.: Антропософия, 1994. – 224 с.
5. Динкевич, А. Закономерности экономического развития (проблемы методологии) / А. Динкевич // Экономист. – 2001. – № 11. – С. 71 – 80.
6. Мамедов, О.Ю. Производственное отношение: политико-экономическая модель / О.Ю. Мамедов. – Ростов-н/Д: Изд-во «Феникс», 1997. – 288 с.
7. Чичерин, Б.Н. Философия права / Б.Н. Чичерин. – СПб.: Наука, 1998. – 656 с.
8. Лобкович, Э.И. Переходная экономика: сущность, проблемы, особенности в Беларуси: науч.-метод. пособие / Э.И. Лобкович. – Минск: БГЭУ, 2000. – 70 с.
9. Шиханцов, Г.Г. Криминология: учеб. пособие / Г.Г. Шиханцов. – Минск: Тесей, 2006. – 296 с.
10. Малько, А.В. Льготы: политико-правовой анализ / А.В. Малько // Общественные науки и современность. – 1996. – № 3. – С. 47 – 55.
11. Алексеев, С.С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве / С.С. Алексеев. – М.: Юрид. лит., 1989. – 288 с.

Поступила 19.02.2008